

Джозеф Белл.

В. ФАРХАС

В октябре 1911 года лондонский журнал «Госпиталь» в некрологе «Смерть великого педагога» с прискорбием оповестил своих читателей, что 4 октября на семьдесят четвертом году жизни скончался главный хирург Эдинбургской королевской лечебницы профессор Джозеф Белл.

Отличный педагог, доктор Джозеф Белл за многолетнюю службу в Эдинбургском университете воспитал не только плеяду выдающихся врачей, но в известной мере способствовал появлению на литературном небосклоне знаменитых писателей. Благоприятное влияние на свое творчество от общения с этим человеком ощущали многие известные литераторы.

Нам хочется рассказать о некоторых эпизодах, имевших огромное значение для рождения таких шедевров детективной литературы, как рассказы Конан Дойля о Шерлоке Холмсе.

С профессором Джозефом Беллом Конан Дойль познакомился в юношеские годы в Эдинбургском университете, когда учился на медицинском факультете. Конан Дойль, которого профессор выделял среди студентов, был у него кем-то вроде секретаря при демонстрации больных. Известный уже в тот период, хирург Белл учил студентов не только искусству врачевания, но и наблюдательности.

— Большинство людей, — внушал он своим слушателям, — смотрят, но не наблюдают. А ведь стоит только хорошенько взглянуть, и по лицу человека можно узнать его национальность, по рукам — профессию, а все остальное — по походке, манерам или, скажем, по висциям на костюме ниткам. По мозолям, например, можно отличить шахтера от камнетеса, столяра от штукатура, по походке — солдата от матроса. Внимательный врач, — уверял он, — может почти безошибочно предсказать, на что через минуту будет жаловаться словоохотливая пациентка.

Профессор Белл еще с юношеских лет отличался исключительной наблюдательностью. Его сестра миссис Сесиль рассказывала: «Когда наша семья путешествовала, Джозеф, не обмолвившись со спутниками по вагону даже словом, рассказывал нам, откуда и куда они едут, об их занятиях и привычках, а когда его наблюдения подтверждались (а так было почти всегда), мы смотрели на него, как на волшебника».

Джозеф Белл отлично владел методом дедукции. Он имел зоркий

ЖИВОЙ

ШЕРЛОК

ХОЛМС

глаз, схватывавший мельчайшие детали. Однажды вечером, когда он сидел в больнице за письменным столом, к нему постучались.

— Войдите...

В кабинет вошел мужчина.

Взглянув на него, Белл спросил:

— Чем вы так озабочены?

— Откуда вы взяли, доктор, что я озабочен? — удивился посетитель.

— Это видно по вашему поведению, — сказал Белл. — Не обремененные заботами люди обычно стучат два, максимум три раза. А вы постучали четыре.

В беседе с пациентом выяснилось, что Белл не ошибся. У больного действительно были большие заботы...

Во время приема больных в клинике Белл иллюстрировал студентам примеры наблюдательности. Он ставил пациентам диагноз раньше, чем они начинали рассказывать о своих болезнях. По едва заметным приметам он определял профессию человека.

— Холодный сапожник, — окинув посетителя внимательным взглядом, говорил он.

— Как вы узнали? — спрашивали студенты.

— У него потерты штаны на коленях, на внутренней стороне. Холодные сапожники держат деревянную подставку лапки между коленями.

Другого пришедшего в клинику больного он спросил:

— Вы с южной стороны вошли в город?

— Да.

— Пересекли там площадку для гольфа?

— Совершенно верно.

— Понравилась вам эта прогулка?

— Да, очень. Вы меня там видели, доктор?

— Нет, я там не был.

— Откуда же вы знаете?..

Профессор усмехнулся и объяснил:

— Видите ли, почва на этой площадке — единственная в своем роде, красновато-глинистая. В дождливое время она прилипает и обувью. Ночью был дождь, и земля, когда вы пересекли площадку, еще не просохла. По следам глины на ваших ботинках можно определить, что вы там были.

В своей автобиографии Конан Дойль рассказывает и о таком случае. Пришедшего в клинику больного профессор спросил:

— Вы служили в армии?

— Так точно! — приняв стойку смиренного, ответил пациент.

— В горнострелковом полку?
— Так точно, господин доктор!
— Недавно ушли в отставку?
— Так точно.
— Были сержантом?
— Так точно! — лихо отвечал больной.

— Стояли на Барбадосе?
— Так точно, господин доктор! Ассистировавшие профессору студенты с восхищением смотрели на своего руководителя. Догадки его казались им чудом. А он после беседы с пациентом повернулся к ним и объяснил, насколько просты и логичны его умозаключения.

— Видите ли, господа, этот человек, проявив при входе в кабинет вежливость и учтивость, все же не снял шляпу. Это у него еще армейское. Если бы он уже давно был в отставке, то успел бы усвоить гражданские манеры. В осанке его — властность, по национальности он явно шотландец, все говорит за то, что он был командиром. Что касается его пребывания на Барбадосе, то он болен элифантизмом — заболевание, распространенное среди жителей Вест-Индии.

Этот случай глубоко врезался в память Конан Дойля и впоследствии послужил ему завязкой для рассказа «Грек-переводчик», в котором два знаменитых детектива по не приметным на первый взгляд мелочам состязаются в наблюдательности.

Окончив в 1881 году Эдинбургский университет, Конан Дойль исколесил полсвета. Он был судебным врачом, ходил в Арктику на китобое, плавал на лайнере к берегам Африки, а затем в качестве глазного врача обосновался в Англии. Но дела у него шли неважно. Как ни старался привлечь пациентов, они не появлялись. В поисках заработка Конан Дойль занялся сочинительством. Он решил последовать примеру француза Габорио и американца По — попытать счастья в детективном рассказе.

Но Конан Дойль желал, чтобы его детектив не был похож ни на Дюпена Эдгара По, ни на Лекюка Эмиля Габорио. Он хотел, чтобы его герой обладал необычайной наблюдательностью, умел видеть, анализировать и при помощи анализа и дедукции делать единственно правильные выводы.

«И тут я вспомнил, — рассказывает в своей автобиографии Конан Дойль, — своего старого учителя Джозефа Белла. Будь он детективом, сказал я себе, он бы из своего изумительного, но неорганизованного любительства сделал бы что-нибудь близкое к точной науке».

И дальше: «Не удивительно, что, повстречавшись с таким человеком, я позже, пытаясь создать образ сыщика-ученого, использовал и широко разработал его метод».

Р. Л. Стивенсон, автор знаменитого «Острова сокровищ», тоже когда-то учившийся в Эдинбургском университете, прочтя первые рассказы о Шерлоке Холмсе и узнав в нем черты своего бывшего наставника, спрашивал в письме к Конан Дойлю: «Уж не мой ли это старый приятель Джо Белл?»

Впоследствии и сам Джозеф Белл не отрицал своего сходства с Шерлоком Холмсом. В методе знаменитого сыщика он признал свою шишолу, а в авторе этих рассказов Конан Дойле — способнейшего своего ученика, достойно воспринявшего уроки наставника.

Медицинский журнал «Госпиталь», отдавая заслуженную дань Джозефу Беллу — врачу-практику и крупному ученому, автору многих научных трудов и редактору солидных медицинских периодических изданий, — большую часть посвященного ему некролога уделил описанию роли и влияния его на литературное творчество Конан Дойля. В подписи под опубликованным вместе с некрологом снимком прямо сказано: «Д-р Белл — прототип Шерлока Холмса».

Итак, прототип найден. Но надо было дать литературному герою имя. После долгих раздумий Конан Дойль назвал его Шерлоком Холмсом, соединив имя известного английского игрока в крикет с фамилией американского писателя и врача Оливера Уэнделла Холмса.

Первая повесть о похождениях Шерлока Холмса, напечатанная в 1887 году в рождественском ежегоднике «Битон», успеха не имела. Но все же Конан Дойлем заинтересовался один американский издатель, заказавший ему несколько рассказов. Читатели приняли их с восторгом — Шерлок Холмс начал завоевывать мир...